

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russian Journal of Comparative Law
Has been issued since 2014.

ISSN 2411-7994

E-ISSN 2413-7618

Vol. 6, Is. 4, pp. 161-168, 2015

DOI: 10.13187/rjcl.2015.6.161

<http://ejournal41.com>

UDC 341.018

To the Defenition of «National Security»: Law and Doctrine

Olga G. Turchenko

Donetsk National University, Ukraine
600-s anniversary str., 21, Vinnytsa, 21021
Candidate of Law (Ph.D.), Associated Professor
E-mail: adzzura@yandex.ru

Abstract

Under the conditions of globalization processes, the changes in the international system, as well as in nature of threats, the modern system of general, national security is also being transformed. Security space is transformed from a primarily military in the «complex», which includes elements from the neighboring subject areas of world interaction. In this connection there is an expansion of security space and alignment of priorities in different areas of the so-called «general security». In the article has been analyzed the narrow and wide going is considered near the study of national safety, different methods of research of the system of national safety; it is based the necessity of application of system methodology, methodologies of system researches.

Keywords: national security, security, synergetics.

Введение

В современных условиях опасность следует рассматривать, как представляется, не персонифицированную опасность как таковую (исходящую от конкретного государства), а реально осмысливать опасности и угрозы как категории и явления, исходя из источника опасности и характера угрозы [1, С. 14]. Последние трагические события в мире, связанные с ростом числа террористических актов, внутригосударственных и межгосударственных конфликтов обуславливают необходимость использования новых мер по нейтрализации основных угроз. Призывы к объединению усилий международного сообщества в обеспечении всеобщего мира и безопасности сопровождаются укреплением внутренней безопасности государств.

Формирование постмонополярного мира все чаще сопровождается нарушением норм международного права, воплощением доктрины Картера, согласно которой чем сильнее вмешательство во внутренние дела государств со стороны других стран, тем слабее роль международного права [29, Т. 2. С. 15]. На данном этапе исторического развития человечества все больший вес приобретают вопросы обеспечения безопасности в самом широком смысле этого слова: это и информационная, геоэкономическая и финансовая, геополитическая, геостратегическая, социальная и экологическая, военная, энергетическая, духовная, образовательная и демографическая безопасность.

Нестабильность политической, экономической, социальной жизни государства, противоречия интересов различных социальных групп, усложнение отношений на внутригосударственном уровне порождают появление реальных угроз тем или иным интересам, внешних и / или внутренних [2, С. 58].

Исследование правового регулирования отношений в сфере обеспечения национальной безопасности показало, что отдельные обще используемые термины и понятия либо не определены в нормативно-правовых актах, либо определяются по-разному, что порождает проблемы в толковании норм закона и может привести к ошибкам в правоприменительной практике. Продолжается дискуссия относительно содержания дефиниций «безопасность», «национальная безопасность» и в науке. При этом в юридической литературе абсолютно обоснованно поднимается проблема «упорядочения юридической терминологии», высказывается идея о ее «стандартизации». Как отмечает А.С. Шилович: «унификация юридической терминологии является одной из важнейших предпосылок повышения формальной определенности правовых норм, содержащихся в законодательстве, ликвидации противоречий в нормативных актах, повышения их доступности. Особую роль приобретает унификация юридических терминов в условиях правовой информатизации, создания и развития информационно-правовых систем».

Материалы и методы

Вопросы системы обеспечения государственной (национальной) безопасности изучались такими исследователями, как С.С. Алексеев, Ю.Б. Долгополов, С. Гордиенко, В.С. Картавцев, Ю.Я. Коршунов, П.С. Коршиков, А.С. Подшибякин, В.П. Ерошин и рядом других ученых. Теоретические основы отдельных составляющих национальной безопасности, исследовались А.И. Барановским, М.М. Ермошенко, В.И. Мунтияном, Я.А. Жалела, В.М. Гейцем, З.С. Варналия, Г.А. Пастернак-Таранушенко, А.И. Сухоруковым, А.Д. Ладюк, В.В. Олейниковым и др.

Проблемы определения понятийного аппарата ранее уже рассматривались (С. Гордиенко [3], А.Л. Баланда [4], В. Филиппчук [5]). Однако в настоящее время все чаще высказываются мнения о необходимости просмотра имеющегося понятийно-категориального аппарата.

Национальная безопасность, представляя собой сложное явление, требует консенсуального ее понимания. Именно поэтому при исследовании вопроса национальной безопасности возникает необходимость в разработке определенного способа понимания, трактовки этого явления, выработки основного взгляда, руководящей идеи, то есть концепции национальной безопасности.

Национальная безопасность, составляя в наиболее общем понимании содержание обеспечения национальных интересов, является динамичной системной категорией. Изменение национальных приоритетов влечет за собой корректировку содержания национальных интересов, что, в свою очередь, влияет на содержание национальной безопасности [6, С. 19].

В данном исследовании в качестве определяющего был избран синергетический подход к изучению процессов формирования и развития системы обеспечения национальной безопасности. Существенным показателем такого подхода является системообразование – трансформация различных элементов и подсистем национальных интересы в единую, интегрированную, органическую, объединенную едиными целями по обеспечению национальной безопасности совокупность – систему национальной безопасности.

Применяя методологию синергетики, диалектики, методы анализа и синтеза, контент-анализа и ивент-анализа уточним содержание понятия «национальная безопасность».

Обсуждение

В справочной литературе дефиниция «безопасность» трактуется как: состояние, когда кому-то или чему-то ничто не угрожает [7, С. 52; 8, С. 83]; состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешней и внутренней

угрозы [9, С. 207]. Кроме того, отмечается, что безопасность – это состояние, не вызывающее беспокойства.

Ученые рассматривают категорию «безопасность»: с одной стороны, как состояние отсутствия различного рода опасностей и угроз, способных нанести непоправимый вред (ущерб) жизненно важным интересам человека [10, С. 27]; с другой, как состояние защищенности от общественной опасности уголовно наказуемого деяния [11, С. 15].

Впервые концепция национальной безопасности была сформулирована В. Липпманом: «Нация находится в состоянии безопасности, когда нет необходимости жертвовать своими законными интересами с целью избежать войны и когда она в состоянии защитить при необходимости эти интересы путем войны» [12, С. 4].

В различные периоды безопасность трактовалась по-разному.

Так, в послевоенный период реалисты рассматривали значение безопасности с позиции понятия силы, стабильность в мире для них определялась исключительно существующим балансом сил. Теоретическое понятие силы выступало синонимом понятия безопасности государства от внешней угрозы, которая достигается за счет увеличения военных возможностей. Эта концентрация на государственно-центричном определении безопасности основана на гипотезе реалистов, согласно которой четко определенная граница между внутренним «порядком» и внешней анархией и есть «естественным состоянием», когда война всегда существует как реальная возможность [13, С. 102]. При этом государства могут рассчитывать только на собственные возможности достижения безопасности. Эта система «самопомощи» обычно приводила к так называемой «дилемме безопасности»: то, что со стороны одного государства рассматривалось как усиление безопасности, соответствующее моральным нормам, со стороны другого – выглядело как военные приготовления [14, С. 255].

Естественно, такое поведение государств может привести к дестабилизирующей гонки вооружений, наращиванию военной мощи, что может снизить общую безопасность системы и государств, входящих в нее.

Нельзя также игнорировать позицию неореализма, выходящую за пределы военной и государственно-центрической концепции. Позиции неореализма четко сформулированы Барри Бузаном, который исследует безопасность, исходя из перспектив не только государства, но и индивидуальной и международной систем государств [15]. Однако он приходит к выводу, что наиболее эффективным гарантом безопасности может быть только суверенное государство.

Большинство современных критиков реалистских и неореалистских подходов пытаются провести более всесторонний и менее ориентированный на государственно-центрическую традицию анализ безопасности. Критики реализма ставят под сомнение то, что они рассматривают как концепцию суммы дихотомное видение традиционного дискурса национальной безопасности. Кроме того, возникает вопрос, может ли государство быть адекватным гарантом безопасности, если безопасность определяется в терминах, охватывающих не только военную, но и экономическую, экологическую и иные ее составляющие.

Современные исследования мира и конфликтов пытаются определять безопасность на основании многогранного подхода. Используя определение безопасности, подобное определению общей безопасности, предусматривающее необходимость исключения всех типов насилия, исследователи в конце 1960-х годов предложили первую теорию структурного насилия – теорию косвенного насилия, способного нанести ущерб индивиду в результате несправедливости экономических и политических структур, снижающего жизненные надежды индивида за счет недостаточного обеспечения материальных потребностей.

Во введении к своей работе о мировой безопасности Майкл Клар и Дэниэл Томас [16, С. 4] дают определение безопасности не в статистических терминах, а как попытку длительного улучшения здоровья и благосостояния человечества и по возможности уменьшения человеческих страданий.

Р. Фалк также предлагает свой подход к пониманию безопасности с позиции «мирового порядка». Он считает, что новые угрозы безопасности, которым нельзя помешать

с помощью защиты границ и невозможно преодолеть силами одного государства, требуют создания новых структур, способных анализировать безопасность более всесторонне. Внимание должно уделяться демократическим транснациональным социальным силам, которые способны интенсифицировать взаимодействие между внутренними и международными факторами. Этот концептуальный переход от национальной безопасности к глобальной безопасности является основой мирового порядка. Сторонники этого подхода обращают внимание на то, что безопасность должна начинаться с индивида.

Кое в чем разделяя позицию сторонников «мирового порядка», Кен Бус утверждает, что основой безопасности должен быть индивид, а не государство. Он выступает с критикой «ненужных дихотомий», которые характеризовали способ изучения международной политики. К. Бус считает, что речь, в рамках которой формулируется безопасность, - это язык распределения и исключения; пока человечество не избавится от старых стереотипов и не начнет мыслить более независимо, образы будущего будут повторять прошлое. К. Бус минимизирует центральную роль государства и военной силы, пытается найти демократическую форму человеческой безопасности [17, С. 21].

Если говорить о национальной безопасности, то, по мнению В.М. Богуша, это – категория, которая характеризует состояние социальных институтов, обеспечивающее их эффективную деятельность по поддержанию оптимальных условий существования личности и общества. Суть национальной безопасности в противодействии и компенсации любых деструктивных замешательств, возникающих в общества или за его пределами, наносящих вред потребностям жизнедеятельности и развития общества и личности [18].

Другие ученые определяют национальную безопасность как государственную политику, направленную на создание внутренних и международных условий, благоприятных для сохранения или укрепления жизненно важных национальных ценностей; как состояние, обеспечивающее защищенность интересов народа и государства, общества и каждого его гражданина [19, С. 39].

По мнению В.А. Черненко, национальная безопасность государства – это составляющая правовой системы государства, призванная обеспечить состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних посягательств и угроз, путем создания условий для устойчивого демократического развития личности, общества и государства на основе научно обоснованной внутренней и внешней политики, формируемой законодательной, исполнительной и судебной ветвями государственной власти.

Что касается законодательства, то впервые термин «национальная безопасность» появился в Законе США «О национальной безопасности» от 18 сентября 1947 года [20]. На его основе и сейчас строится стратегия национальной безопасности этой страны.

Понятие «государственная безопасность» на территории Украины впервые упоминается в принятом в августе 1881 г. «Положении о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» [21]. При этом оно трактовалось как равно порядковое с термином «общественная безопасность».

В настоящее время понятие «государственная безопасность» или «обеспечение государственной безопасности» используется в Конституции Украины, законах «Об основах национальной безопасности Украины», «О Службе безопасности Украины», «О контрразведывательной деятельности» и в других нормативно-правовых актах.

Так, «Концепция (основы государственной политики) национальной безопасности Украины» от 16 января 1997 года, утратившая силу согласно Закону Украины «Об основах национальной безопасности Украины» от 19 июня 2003 г. [22], определяла национальную безопасность Украины как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, необходимое условие сохранения и приумножения духовных и материальных ценностей.

Закон Украины «Об основах национальной безопасности Украины» от 19 июня 2003 г. расширил такую трактовку национальной безопасности: «защищенность жизненно важных интересов человека и гражданина, общества и государства, при которой обеспечиваются стабильное развитие общества, своевременное выявление, предотвращение и нейтрализация реальных и потенциальных угроз национальным интересам в сферах правоохранительной деятельности, борьбы с коррупцией, пограничной деятельности и

обороны, миграционной политики, здравоохранения, образования и науки, научно-технической и инновационной политики, культурного развития населения, обеспечения свободы слова и информационной безопасности, социальной политики и пенсионного обеспечения, жилищно-коммунального хозяйства, рынка финансовых услуг, защиты прав собственности, фондовых рынков и оборота ценных бумаг, налогово-бюджетной и таможенной политики, торговли и предпринимательской деятельности, рынка банковских услуг, инвестиционной политики, ревизионной деятельности, монетарной и валютной политики, защиты информации, лицензирования, промышленности и сельского хозяйства, транспорта и связи, информационных технологий, энергетики и энергосбережения, функционирования естественных монополий, использования недр, земельных и водных ресурсов, полезных ископаемых, защиты экологии и окружающей среды и других сферах государственного управления при возникновении негативных тенденций к созданию потенциальных или реальных угроз национальным интересам».

Такое понимание характерно и для законодательства многих зарубежных стран. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 1 Закона Кыргызской Республики «О национальной безопасности» от 26.02.2003 г. № 44 [23] национальная безопасность – это гарантированное состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. К основным объектам национальной безопасности относятся: личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [24], в Законе Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» [25] национальная безопасность определяется также аналогично.

При этом среди законодательства стран Европы следует выделить решение Баварского Конституционного суда от 13 октября 1951 г., в котором даны разъяснения термина «общественная безопасность» [26, С.18]. В частности, этот орган определил, что рассматриваемое явление – это целостность здоровья, чести, свободы и имущества граждан, а также неприкосновенность правового порядка и основных учреждений государства.

Кроме этого следует учитывать, что в государствах Европейского Союза, СНГ и НАТО, как свидетельствуют результаты исследования [27, С. 100], наряду с понятием «национальная безопасность» используются термины «государственная безопасность», «внутренняя безопасность», «внешняя безопасность», «охрана конституции» и др., что свидетельствует об отсутствии единых подходов и стандартов в этой сфере. По этому поводу также заметим, что страны-члены ЕС и НАТО при рассмотрении вопросов сектора безопасности приоритет отдают национальному законодательству, собственным традициям и историческому опыту.

Результаты

Приведенные выше формулировки, несмотря на определенное своеобразие, свидетельствуют о том, что «национальная безопасность» - это важнейшая составляющая правопорядка и гарантия национального суверенитета государства. Как понятие национальная безопасность имеет определенную универсальность, выражающую идею единства состояний безопасности, несмотря на ее полипредметность. Такое противоречие может быть устранено путем правового закрепления угроз безопасности, их размеров, законодательного определения способов реагирования на угрозы, компетенции органов власти по их устранению.

Заключение

При формировании современной концепции обеспечения национальной безопасности необходимым представляется смещение акцентов с силовых, оборонных средств на прогрессивное развитие [28] (направленное на рост организации системы безопасности, ее структурированности, увеличение ее информационного содержания, устойчивости по отношению к негативным факторам), консенсус, опережающие решения.

Примечания:

1. Рыбак А.А. К вопросу о стратегических национальных приоритетах в целях обеспечения национальной безопасности и территориальной целостности // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. №4. С.12-21.
2. Сипок Р.Г. К вопросу о характеристике механизма обеспечения государственной безопасности Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 6. С. 53-64.
3. Гордієнко С.Г. Сутність та зміст поняття «державна безпека» // Стратегічна панорама. 2003. № 12. С.23-31.
4. Баланда А.Л. Проблеми наукового аналізу категорії «державна безпека» // Концептуальні засади забезпечення державної безпеки України: Матер. наук.-практ. конф. К., 2004. С. 60-61.
5. Пилипчук В.Г. Еволюція наукових поглядів стосовно поняття «державна безпека» // Стратегічна панорама. 2006. № 2. С.17-21.
6. Ліпкан В. Неопарадигма національної безпеки // Право України. 2002. № 11. С.19-26.
7. Сучасний тлумачний словник української мови : 60 000 слів / [За заг. ред. д-ра філолог. наук, проф. В. В. Дубічинського]. Х.: ВД «ШКОЛА», 2007. 832с.
8. Новий тлумачний словник української мови : [у 3 т.] / [Уклад.: В. В. Яременко, О.М. Сліпущко]. К. : Вид-во «Аконіт», 2003. Т. 1 : А-К. 2003. 928с.
9. Юридична енциклопедія : [в 6 т.] / [Редкол.: Ю. С. Шемшученко (гол. редкол.) та ін.]. К.: «Укр. енцикл.», 1998. Т. 1 : А-Г. 1998. 672 с.
10. Сапронов В.В. Безопасность жизнедеятельности: Учебно-методическое пособие / В.В. Сапронов, Л.М Власова, Е.С Фрумкина; [Под общ. рук. Л.И. Шершнева]; Фонд национальной и международной безопасности, Москов. гос. ун-т культуры и искусств. М. : Изд-во «Русский журнал», 2004. 79с.
11. Горшенков Г.Н. Информационная преступность: криминологическая безопасность личности, угрозы и меры ее защиты / Г. Н. Горшенков, Г. Г. Горшенков, А. Г. Горшенков // Идея конституционализма в РФ и за рубежом и практика ее реализации : Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2003. Вып. 1(6). С.13-16.
12. Lippman W. US Foreign Policy. Boston, 1943. 520 p.
13. Waltz K.N. Theory of International Politics. Reading, Mass.: Addison-Wesley, 1979. 634 p.
14. Smoke R. National security affairs / F. Greenstein, N. Polsby (eds). Handbook of Political Science. Reading, Mass.: Addison-Wesley, 1975. Vol. 8. P. 247-362.
15. Buzan B. People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era. L.: Harvester Wheatsheaf, 1991. 190 p.
16. Klare M., Thomas D. World Security: Trends and Challenge at Centurys End. N.Y.: St. Martins Press, 1991. 315 p.
17. Шайтан О. Понятійно-категоріальний апарат інформаційної безпеки держави у гуманітарній сфері // Юридичний журнал. 2012. №4. С. 18-23.
18. Гончаренко А., Джангужин Р., Лисицын Э. Гражданский контроль и система национальной безопасности // Зеркало недели. 2002. №35. 14 сентября.
19. Карпович О.Г. Категория «безопасность» в общественном сознании. Современные тенденции // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. №2. С. 37-48.
20. О национальной безопасности: Закон США от 18 сентября 1947 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://global.oup.com/us/companion.websites/9780195385168/resources/chapter10/nsa/nsa.pdf>.
21. Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия (18 августа 1881 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mir.zavntag.com/voennoe/433290/index.html>.
22. Про основи національної безпеки України: Закон України від 19 червня 2003 р. // Відомості Верховної Ради України. 2003. № 39. Ст. 351.
23. О национальной безопасности: Закон Кыргызской республики от 26.02.2003 г. № 44 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3555.

24. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2001г. №390 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2001. № 69. Ст.1/2852.

25. О национальной безопасности Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 26.06.98г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1998. № 11 12. Ст. 173; 2000. № 5. Ст. 115.

26. Гиленсен В.М. Полиция ФРГ. М., 1973.

27. Пилипчук В.Г., Будаков М.О., Блажко О.Г. Організація служб країн ЄС і НАТО: Монографія. К., 2005. 210с.

28. Урсул А.Д. Проблемы безопасности и устойчивого развития: эволюционный подход и междисциплинарные перспективы // Вопросы безопасности. 2014. №5. С.1-62. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://e-notabene.ru/nb/article_14221.html.

29. Бирюков П.Н. Международное право: учебник для бакалавров. 8-е изд. М: Юрайт, 2015. В 2 т.

References:

1. Rybak A.A. K voprosu o strategicheskikh natsional'nykh prioritetakh v tselyakh obespecheniya natsional'noi bezopasnosti i territorial'noi tselostnosti // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2012. №4. С.12-21.

2. Sipok R.G. K voprosu o kharakteristike mekhanizma obespecheniya gosudarstvennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2012. № 6. S. 53-64.

3. Gordienko S.G. Sutnist' ta zmist ponyattya «depzhavna bezpeka» //Strategichna panorama. 2003. № 12. S.23-31.

4. Balanda A.L. Problemi naukovoogo analizu kategorii «derzhavna bezpeka» // Kontseptual'ni zasadi zabezpechennya derzhavnoi bezpeki Ukraïni: Mater. nauk.-prakt. konf. K., 2004. S. 60-61.

5. Pilipchuk V.G. Evolyutsiya naukovikh poglyadiv stosovno ponyattya «derzhavna bezpeka» // Strategichna panorama. 2006. № 2. S.17-21.

6. Lipkan V. Neoparadigma natsional'noi bezpeki // Pravo Ukraïni. 2002. № 11. S.19-26.

7. Suchasniï tлумachnii slovník ukraïns'koï movi : 60 000 sliv / [Za zag. red. d-ra filolog. nauk, prof. V. V. Dubichins'kogo]. X.: VD «ShKOLA», 2007. 832s.

8. Novii tлумachnii slovník ukraïns'koï movi : [u 3 t.] / [Uklad.: V. V. Yaremenko, O.M. Slipushko]. K. : Vid-vo «Akonit», 2003. T. 1 : A-K. 2003. 928s.

9. Yuridichna entsiklopediya : [v 6 t.] / [Redkol.: Yu. S. Shemshuchenko (gol. redkol.) ta in.]. K.: «Ukr. entsikl.», 1998. T. 1 : A-G. 1998. 672 s.

10. Sapronov V.V. Bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti: Uchebno-metodicheskoe posobie / V.V. Sapronov, L.M Vlasova, E.S Frumkina; [Pod obshch. ruk. L.I. Shershneva]; Fond natsional'noi i mezhdunarodnoi bezopasnosti, Moskov. gos. un-t kul'tury i iskusstv. M. : Izd-vo «Russkii zhurnal», 2004. 79s.

11. Gorshenkov G.N. Informatsionnaya prestupnost': kriminologicheskaya bezopasnost' lichnosti, ugrozy i mery ee zashchity / G. N. Gorshenkov, G. G. Gorshenkov, A. G. Gorshenkov // Ideya konstitutsionalizma v RF i za rubezhom i praktika ee realizatsii : Vestnik Nizhegorod. un-ta im. N. I. Lobachevskogo. Nizhnii Novgorod: Izd-vo NNGU, 2003. Vyp. 1(6). S.13-16.

12. Lippman W. US Foreign Policy. Boston, 1943. 520 r.

13. Waltz K.N. Theory of International Politics. Reading, Mass.: Addison-Wesley, 1979. 634 p.

14. Smoke R. National security affairs / F. Greenstein, N. Polsby (eds). Handbook of Political Science. Reading, Mass.: Addison-Wesley, 1975. Vol. 8. P. 247-362.

15. Buzan B. People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era. L.: Harvester Wheartsheaf, 1991. 190 r.

16. Klare M., Thomas D. World Security: Trends and Challenge at Centurys End. N.Y.: St. Martins Press, 1991. 315 r.

17. Shaitan O. Ponyatiino-kategorial'nii aparat informatsiinoï bezpeki derzhavi u gumanitarnii sferi // Yuridichnii zhurnal. 2012. №4. S. 18-23.

18. Goncharenko A., Dzhanguzhin R., Lisitsyn E. Grazhdanskii kontrol' i sistema natsional'noi bezopasnosti // Zerkalo nedeli. 2002. №35. 14 sentyabrya.

19. Karpovich O.G. Kategoriya «bezopasnost'» v obshchestvennom soznanii. Sovremennye tendentsii // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2012. №2. S. 37-48.
20. O natsional'noi bezopasnosti: Zakon SShA ot 18 sentyabrya 1947 goda [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://global.oup.com/us/companion.websites/978019_5385168/resources/chapter10/nsa/nsa.pdf.
21. Polozhenie o merakh k okhraneniyu gosudarstvennogo poryadka i obshchestvennogo spokoistviya (18 avgusta 1881 g.) [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://mir.zavantag.com/voennoe/433290/index.html>.
22. Pro osnovi natsional'noi bezpeki Ukraïni: Zakon Ukraïni vid 19 chervnya 2003 r. // Vidomosti Verkhovnoi Radi Ukraïni. 2003. № 39. St. 351.
23. O natsional'noi bezopasnosti: Zakon Kyrgyzskoi respubliki ot 26.02.2003g. № 44 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3555.
24. Ob utverzhenii Kontseptsii natsional'noi bezopasnosti Respubliki Belarus': Ukaz Prezidenta Respubliki Belarus' ot 17 iyulya 2001g. №390 // Natsional'nyi reestr pravovykh aktov Respubliki Belarus'. 2001. № 69. St.1/2852.
25. O natsional'noi bezopasnosti Respubliki Kazakhstan: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 26.06.98g. // Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazakhstan. 1998. № 11 12. St. 173; 2000. № 5. St. 115.
26. Gilensen V.M. Politsiya FRG. M., 1973.
27. Pilipchuk V.G., Budakov M.O., Blazhko O.G. Organizatsiya sluzhb kraïn ES i NATO: Monografiya. K., 2005. 210s.
28. Ursul A.D. Problemy bezopasnosti i ustoichivogo razvitiya: evolyutsionnyi podkhod i mezhdistsiplinarnye perspektivy // Voprosy bezopasnosti. 2014. №5. S.1-62. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://e-notabene.ru/nb/article_14221.html.
29. Biryukov P.N. Mezhdunarodnoe pravo: uchebnyk dlya bakalavrov. 8-e izd. M: Yurait, 2015. V 2 t.

УДК 341.018

Понятие «национальной безопасности»: законодательство и доктрина

Ольга Григорьевна Турченко

Донецкий национальный университет, Украина
ул. 600-летия, 21, г. Винница, 21021
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: adzzura@yandex.ru

Аннотация. В условиях глобализационных процессов, изменения международной системы, изменения характера угроз трансформируется и современная система всеобщей, национальной безопасности. Пространство безопасности трансформируется из преимущественно военного в «комплексное», включающее в себя элементы из сопредельных предметных областей мирового взаимодействия. В связи с этим происходит расширение пространства безопасности и выравнивание приоритетности различных сфер т.н. «широкой безопасности». В статье продемонстрирована поливариативность исследования феномена «безопасности» на примере национальной безопасности, рассмотрены узкий и широкий подходы к изучению национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, безопасность, синергетика.